

Опасности ружейной охоты

(Продолжение. Начало в
«Калашников» № 5/2007 г.)

Римантас Нореика

Предыдущая статья на эту не особо популярную тему, кроме вступления, содержала также и описание некоторого количества несчастных случаев, имевших место на ружейной охоте и повлекших за собой увечье или гибель людей. Из-за этого она оказалась окрашена в мрачные тона при вообще-то светлом и радостном для каждого охотника образе правильной охоты. Статья получила широкий резонанс среди охотников – как любителей, так и особенно профессионалов, проводящих десятки охотничьих туров в год с приезжими и неизвестными людьми. Иначе и не могло быть, так как охота, как реализация особой врожденной и социально «окультуренной» страсти небольшой части мужского (в основном) населения каждой страны, кроме всего прочего, носит ещё и сильную рекреационную функцию, являясь средством активного отдыха, физической закалки и укрепления здоровья людей. И её опасный характер – явный нонсенс и противоречие, но, к сожалению, факт.

Опасные ситуации на ружейной охоте иногда совершенно неожиданно, как говорится, на ровном месте, вдруг переходят в несчастный случай с соответствующими последствиями. Один такой яркий пример разыгравшейся драмы подробно описан в номерах 4 и 12 нашего журнала за 2003 год руководителями коллективной охоты на лося в сезоне 2002 года Борисом Халандовским и Олегом Бокатым. Этой же теме посвящены и многие другие публикации, как в периодике, так и в мемуарных и автобиографических изданиях известных специалистов, охотников и охотоведов, а также в охотничьей художественной прозе. Но со временем ситуация мало меняется в лучшую сторону, проблема как бы остаётся сама по себе и её решение не продвигается вперёд.

Иногда встречаются и вовсе курьёзные вещи, когда, например, руководитель одного самого крупного охотничьего объединения страны, насчитывающего более миллиона охотников, в интервью уважаемому охотничьему изданию говорит буквально следующее: «Охота сопряжена с использованием оружия и, к сожалению, есть много примеров, когда по разным причинам на охоте происходят трагические случаи, и когда идешь на охоту, хочется видеть возле себя надёжных людей» («Охота и охотничье хозяйство», № 9, 2007). Всё бы и ничего, если не учитывать, что изречение исходит из уст руководителя высокого ранга, от которого и зависит установление надлежащего порядка и дисциплины на охотах в данном объединении охотников.

Безопасность и благополучие ружейной охоты, в общем плане, зависит от трёх уровней её организации и нормативного обеспечения. Первый включает законодательную базу и её ведомственную упорядоченность, второй – подготовку и проведение коллективной или групповой (два охотника – уже группа) охоты её руководителем, третий уровень – практическая деятельность субъекта-охотника с его знаниями, умениями и навыками безопасного поведения, а также индивидуальными особенностями личности (темперамент, характер, потребности, мотивы деятельности и пр.).

Попытаемся вкратце заглянуть в содержание каждого из этих уровней, стремясь хоть как-то приблизиться к ответу на те же два тривиальных вопроса – почему это происходит и по чьей вине. Ответ на третий вопрос – что делать – должен вытекать из первых двух. Надеяться на успех в получении этих ответов особо не приходится, так как даже проведённый первичный анализ ситуации выявил свои парадоксы.

Давайте вначале проанализируем содержание и сравним объём информации двух широко известных руководящих документов, действующих в двух сферах практической деятельности с повышенным уровнем опасности – Правил дорожного движения и Типовых правил охоты. Содержание первых оказалось почти полностью посвящённым вопросам безопасности участников движения, его упорядоченности и дисциплине. На дорогах днём и ночью неустанно работают наряды ДПС ГИБДД, здесь задействовано огромное количество технических средств, а общий результат на выходе – безопасность дорожного движения в стране почти без изменений колеблется вокруг оценки «неудовлетворительно».

ПРАВИЛА ОХОТЫ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОПУЛЯРНЫЙ ОХОТМИНИМУМ

МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

ФИЗКУЛЬТУРА
И СПОРТ

ТИПОВЫЕ ПРАВИЛА

по технике безопасности при обращении
с охотничьим оружием и проведении охот
с применением охотничьего огнестрельного оружия
на территории РСФСР

В действующих на территории РФ Типовых правилах охоты словосочетание «меры безопасности» фигурирует всего один раз и то в статье, посвящённой не собственно охоте, а пристрелке оружия в угодьях. Понятие «техника безопасности» встречается два раза при изложении требований к организации и проведению коллективной охоты на диких копытных животных и бурого медведя. Кроме этого, правила прямо не запрещают, а только указывают на наступление для охотника административной ответственности за нахождение с заряженным оружием в населённых пунктах, за стрельбу на расстоянии ближе 100 метров (?) от жилья, стрельбу на облавной охоте вдоль стрелковой линии и ещё пару пунктов, связанных с автотранспортом. На этом меры безопасности кончаются, а результат в итоге такой же – неудовлетворительный. Разве не парадокс?

Следующее, из 35 опрошенных мною по случайному выбору активных охотников, только девять ответили правильно и указали где, в каком документе содержатся правила безопасного обращения с оружием, знание которых напрямую требуют от охотника федеральный закон «Об оружии» и Правила оборота гражданского и служебного оружия, утверждённые Правительством РФ. Таким руководящим документом являются основательно подзабытые охотничьей общественностью «Типовые правила по технике безопасности при обращении с охотничьим оружием и проведении охот с применением охотничьего огнестрельного оружия на территории РСФСР». Они были разработаны Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР и введены в действие 5 мая 1983 года. Эти правила сжато, на 15 страницах текста, с достаточной полнотой излагают требования мер безопасности и, по сути, являются правилами использования охотничьего оружия. Первый их тираж составил всего 10 тыс. экземпляров, и об их переиздании мне неизвестно. Возникает вопрос – каким образом их содержание могут усвоить три миллиона российских охотников? Это второй парадокс нашей охотничьей практики и, к сожалению, не последний.

В соответствии с частью 6 статьи 13 закона «Об оружии» первичное приобретение гражданином РФ охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия в целях охоты обусловлено предварительным получением документа, удостоверяющего его право на охоту – охотничьего билета, который можно получить только «пройдя проверку знания правил безопасного обращения с оружием в организациях, которым предоставлено такое право Правительством Российской Федерации, по программе, согласованной с Министерством внутренних дел». Эта процедура проверки знаний охотникам моего поколения хорошо известна как «сдача охотничьего минимума» и, естественно, что только успешная его сдача открывала молодому охотнику путь к охотничьему билету, ружью и охотничьей тропе.

Эта была вполне узаконенная процедура, так как на основании постановления Правительства РФ от 23 июня 1993 года № 594 «О частичном изменении Положения об охоте и охотничьем хозяйстве» Департаментом

охоты был издан приказ от 24 декабря 1993 г. № 315 «О предоставлении права на охоту», в котором территориальным органам Департамента предписывалось создать специальные комиссии для проведения испытаний по охотминимуму.

Пункт 6 Типовых правил охоты устанавливает, что правом охоты пользуются граждане, сдавшие испытания по технике безопасности на охоте и при обращении с охотничьим оружием. Однако необходимо отметить, что за прошедшие 14 лет эта норма в полном объёме так и не была введена в практику оформления права на охоту, как и не была разработана и утверждена государственными органами соответствующая программа.

В начале 90-х с введением государственного («департаментского») охотничьего билета, наряду с существовавшим десятилетиями членским охотничьим билетом, мне несколько лет пришлось исполнять обязанности члена специально созданной в областном охотуправлении комиссии по проверке знаний по программе охотминимума, что только укрепило уверенность в огромной пользе таких занятий для молодого охотника.

Сегодня положение дел со сдачей охотминимума резко изменилось к худшему. Оно хорошо известно всем заинтересованным лицам, в том числе и чиновникам любого ранга и положения. Формализм чистой воды и сплошное нарушение требований закона здесь взяли верх, о чём свидетельствует и упомянутое выше интервью президента Ассоциации Росохотрыболовсоюза охотничьему журналу: «В настоящее время введение госохотбилета ничего, кроме вреда, не принесло... Оно реально сломало всю сдачу охотминимума. И чего греха таить, в этой обстановке неравной конкуренции многие наши районные организации были вынуждены отойти от приёма охотминимума». Иными словами «были вынуждены» выдавать членские охотничьи билеты всем пожелавшим, при первой же встрече. И с кем же теперь можно оказаться рядом на коллективной или групповой охоте? С человеком, который купил документ, удостоверяющий его право на охоту, но ни слова не слышал о мерах, правилах и технике безопасности на охоте. Всё это реалии и большая беда нашего вырождающегося охотничьего движения.

И ещё об одном руководящем документе, который за прошедшие 10 лет действия закона «Об оружии» так и не появился. Речь идёт о правилах использования охотничьего оружия. Статья 24 Закона чётко определяет норму: «Правила использования спортивного и охотничьего оружия устанавливаются законодательством Российской Федерации». Мало того, Правила оборота гражданского и служебного оружия даже содержат главу XII с интригующим названием: «Ношение и использование оружия». Содержание главы, к сожалению, не раскрывает её наименования, а в отношении использования гражданами РФ охотничьего (т. е. того же «гражданского») оружия дано определение, что «В ходе проведения охоты... зарядание осуществляется в порядке, определённом соответствующими правилами». Вот и страдаю теперь я «в ходе проведения охоты» – правильно ли осуществляю зарядание своего ружья?

Если серьёзно – правила использования охотничьего оружия на охоте нужны, особенно, молодому охотнику.

Дело в том, что многие продвинутые в охотничьем отношении страны уже давно определились с минимально допустимыми границами мощности патрона и соответствующего калибра при охоте на отдельные виды диких копытных животных и бурого медведя, с дистанциями охотничьей стрельбы, сдачей практических стрелковых нормативов перед открытием охотничьего сезона и многими другими вопросами охотничьей практики.

Хочется думать, что в вопросах охотничьего законодательства, правил, сроков и норм охоты мы всё же ещё не «позади планеты всей», есть страны выглядящие и похуже, иногда даже и самые цивилизованные. В связи с этим припоминаю одну историю, поведанную мне шведским профессиональным охотником Томасом Экбергом. Шла вторая декада октября 2005 года, в угодьях южной Швеции установилась прекрасная осенняя погода и мы, группа журналистов-охотников, участвующих в охоте на копытных, имели достаточно времени для дружеских бесед. Оказывается, в 60-е и в начале 70-х годов в Швеции практиковалось проведение охот на лося, крайне сжатых по срокам, когда в течение одной недели нужно было изъять из угодий до 20 % поголовья и отстрелять 30-35 тысяч этих животных. Коллективные и групповые охоты оказывались максимально форсированными, местами возникала неразбериха, и опасные ситуации не заставляли себя долго ждать. В эти дни пули в угодьях свистели со всех сторон и цокали по стволам деревьев. На пороге сезона такой охоты руководители бригад и коллективов проявляли особую озабоченность и даже задавались вопросами – сколько на этот раз возникнет опасных ситуаций, какая их часть перейдёт в несчастные случаи, сколько пасущихся у края леса домашних животных охотниками будет принято за сохатых и отстреляно, сколько пострадает человек... Естественно, что вскоре ситуация была исправлена, Швеция всё-таки. Но урок этот может быть полезным для всех. Хотя – нам бы их проблемы...

И последнее, не менее парадоксальное. Вопрос не сложный и касается собственно самого охотничьего билета. Сколько таких документов, удостоверяющих право на охоту, при желании, может иметь наш российский охотник сегодня? Ответ также не из трудных – столько, сколько в данном регионе (области, крае) существует общественных охотничьих организаций (обществ, клубов, ООО, некоммерческих партнерств и др.) с правом выдачи членского охотничьего билета плюс ещё один – от специально уполномоченного государственного органа по охране, контролю и регулированию использования объектов охоты. По-видимому, реально может набраться с десятков или более охотничьих билетов. Вы спросите – зачем? Законопослушному охотнику не за чем, ну или всё же один запасной, на «всякий случай». Конечно, с десятком билетами охотников я ещё не встречал – всё-таки дорого всем платить вступительные и членские взносы, а с двумя-тремя – сколько угодно. Так бы в ГИБДД раздавали удостоверения на право вождения автомобиля. Я не хочу сказать по этому поводу ничего плохого – закон не запрещает и пожалуйста. И всё же здесь присутствуют как минимум два негативных момента. Первый – невозможен учёт и контроль тех же нарушений мер безопасности на охоте: будучи лишённым одного билета, можно продолжать охотиться со вторым, третьим и т. д. Второе – «вольный» охотник, без своего родного охотничьего коллектива, без участия в его работе по охране и воспроизводству ресурсов охотничьих животных – какой же он настоящий охотник. Это «стрелок», не более того. Охотник любит охоту и живую природу, в том числе и охотничьих животных, «стрелок» любит только стрелять по ним, и, естественно, себя родимого среди кучи трофеев. Каждому своё...

Нужно отметить, что рассматриваемый высший уровень законодательного обеспечения и ведомственного упорядочения охоты, в том числе её безопасности, оставляет желать лучшего. Отчасти это недоработки охотничьего законодательства прошлых лет, даже прошлого века, отчасти последствия общего развала охотничьего хозяйства в стране, как сверху, так и снизу. Единственная надежда увидеть выстрадавший за полтора десятка лет закон об охоте и охотничьем хозяйстве страны, новые, соответствующие времени правила охоты с отдельным разделом по безопасности, правила использования охотничьего оружия, прекратить чехарду с охотбилетами, восстановить местные заказники и десятки других наболевших вопросов практического охотоведения, связана теперь с восстановленным с 1 января 2007 года Департаментом по охотничьему хозяйству Минсельхоза России. Вся охотничья общественность России ждёт от него скорейшего восстановления прав работников охотничьих хозяйств по надлежащей охране охотугодий и пресечению процветающего браконьерства, ждёт, вообще, восстановления былого статуса крупнейших охотничьих объединений страны, таких как Росохотрыболовсоюз, Военно-охотничье общество, охотобщество «Динамо» и др.

Особенности обеспечения безопасности на коллективной и групповой охоте её руководителем, а также основные черты безопасного поведения охотника мы рассмотрим в следующей статье на эту тему. 🐾

